

Шутки продолжались, и Фу Вэйян с Цзян Сюйханем чувствовали себя немного неловко. Они немного потоптались на месте, а затем каждый пошёл в раздевалку, чтобы переодеться.

Когда они вышли, Фу Вэйян первым пришёл в себя. Он слегка кашлянул и тихо произнёс:

— Ты всё время меня защищал, а я знал, что не смогу тебя победить, так что лучше было... просто уступить тебе. Не ожидал, что ты тоже...

— Ты... больше не злишься? — Цзян Сюйхань не особо слушал его объяснения, лишь покраснел и отвёл взгляд, пробормотав что-то себе под нос.

Хотя он никак не мог понять, почему Фу Вэйян злился, он точно знал, что не хочет, чтобы тот был расстроен.

Фу Вэйян слегка улыбнулся, думая, что Цзян Сюйхань, с его простодушием, ничего не заметил. Оказалось, что тот всё это время помнил об этом. Он опустил глаза, раздавливая обувью опавшие листья, чтобы скрыть своё редкое смущение, и, подумав, с лёгким стыдом сказал:

— Я не злился.

Цзян Сюйхань, не выдержав и трёх секунд серьёзности, вздохнул с облегчением и, согнув ногу, чтобы быть на одном уровне с Фу Вэйяном, предложил:

— Тогда я сегодня вечером приготовлю тебе куриные крылышки?

— Хорошо.

Фу Вэйян, в отличие от Цзян Сюйханя, не обладал такой выносливостью, и после игры в пейнтбол почувствовал усталость. Увидев, как младший брат тащит Фань Тань и Бай Мэнлэя готовить мангал, он быстро зашёл в палатку, чтобы немного отдохнуть.

Ещё не успев откинуть полог, он увидел, как Юй Му подбежал к нему:

— Фу, эту подушку я специально принёс для тебя. Подушка, которую выдала школа, слишком жёсткая, и у тебя будет болеть шея. Может, всё же полежишь на этой?

— Не нужно, спасибо, — Фу Вэйян снова стал холодным. Он прекрасно понимал, что Юй Му имеет в виду, и естественно, не собирался принимать его подарок.

— Фу...

— Мне нужно отдохнуть, пожалуйста, уходи, — сказал Фу Вэйян, зашёл в палатку и сразу же лёг на своё место, быстро заснув.

Неизвестно, сколько времени прошло, но его нос уловил насыщенный аромат куриных крылышек в медовом соусе. Он перевернулся на бок и медленно проснулся. В палатке было темно, только лунный свет проникал сквозь щель в верхней части. При свете луны перед ним лежало золотисто-жареное куриное крылышко.

— ...

Серебряный лунный свет падал на яркие янтарные глаза Цзян Сюйханя. Младший брат сидел рядом, подперев голову рукой, и смотрел на него, слегка наклонив голову.

— Извини, я долго спал? — Фу Вэйян сразу же сел. Аромат заполнил всю палатку, усиливаясь и пробуждая его аппетит.

— Да, я уже полчаса сижу здесь, — честно ответил Цзян Сюйхань, слегка двигая подбородком.

— Ты мог бы разбудить меня.

— Нет, я сам не люблю, когда меня будят. От этого болит голова.

Фу Вэйян больше не стал задерживаться и вышел из палатки вместе с Цзян Сюйханем. В ближайшем лесу горели огни, вокруг нескольких мангалов сидели студенты. Младший брат повёл его в угол, где мангал был поменьше, и людей здесь было меньше.

Фань Таньши положил рядом что-то вроде подушки и жестом предложил ему сесть, а затем начал жаловаться:

— Что вы там в палатке делали? Младший брат сказал, что не начнём есть, пока вы не вернётесь. — Он показал на свои часы с грустью:

— Полчаса, я голодал целых полчаса.

— Не слушай его, он уже съел три крылышка и две сосиски, — с улыбкой разоблачил его Бай Мэнлэй, на что Фань Таньши сделал жест, будто перерезает горло.

Фу Вэйян извиняюще посмотрел на них, желая загладить вину:

— Извините, тогда я сейчас буду жарить, а вы ешьте.

Он только поднял руку, как Цзян Сюйхань остановил его:

— Не обращай внимания на этих актёров. Если бы я так не сказал, к нашему возвращению ничего бы не осталось. — Он указал на пакет:

— Смотри, крылышек уже почти нет.

Цзян Сюйхань говорил правду. Даже если бы Фань Таньши и Бай Мэнлэй оставили им что-то, другие студенты не стали бы церемониться. И теперь, всего через полчаса, крылышки со вкусом «Орлеан» были почти съедены.

Цзян Сюйхань передал Фу Вэйяну жареные крылышки и положил ещё четыре на решётку.

Они сидели далеко от директора и куратора, и молодёжь, собравшись вместе, не стеснялась в выражениях. Фань Таньши, поедая крылышки, начал подкалывать младшего брата:

— Ты слабоват, братан, всего тридцать минут, это как-то быстро.

— Я тебя быстрее проткну.

Цзян Сюйхань сделал вид, что хочет его ткнуть, но вдруг вспомнил, что, возможно, именно из-за его игр с Фань Таньши Фу Вэйян и расстроился. Может, он... ревновал?

Внезапно поняв это, он быстро убрал руку и серьёзно занялся жаркой крылышек, даже не взглянув на Фань Таньши, твёрдо решив держать дистанцию.

Фань Таньи, оставшись без объекта для шуток, скучающе скрестил ноги и, помахав рукой, предложил:

— Как говорится, ночь тёмная, ветер холодный, давайте не будем терять этот атмосферный момент. Может, я расскажу вам историю о друзьях, которые сидели спиной к спине?

— Что за история? Звучит знакомо.

— У тебя что, детства не было? Это же классическая страшилка.

Две девушки уже начали дрожать, боясь даже кусать куриные ножки. Фань Таньи нарочно пугал их, отхлебнув напиток, начал рассказывать.

На середине истории он бросил взгляд на Цзян Сюйханя, намекая:

— Тут ты самый младший, маленький братик, не бойся залезть ночью в чьи-то объятия.

— Отвали, я мужик, чего мне бояться страшилок. — Цзян Сюйхань действительно не боялся, но Фань Таньи обладал талантом рассказчика, и даже самая обычная история в его исполнении становилась захватывающей. Он специально перенёс действие на осеннюю экскурсию, что добавляло реализма и страха.

Но Фу Вэйян слушал с каменным лицом, явно не испытывая страха, лишь каждые несколько минут он хмурился и слегка массировал шею.

Цзян Сюйхань медленно подошел к нему и тихо спросил:

— Что с тобой? Шея болит?

— Юй Му говорил, что подушка от школы неудобная, и он не преувеличивал. Я спал недолго, а уже чувствую онемение и боль. — Он вспомнил, что проблема была не в жёсткости подушки, а в её тонкости. Лежать на ней было почти как на полу, естественно, что это вызывало дискомфорт.

Младший брат ничего не сказал, лишь передал ему два только что поджаренных куриных крылышка:

— Поешь ещё.

— Хорошо.

После ужина в этом глухом лесу не было особо куда пойти, вокруг было темно, и студенты хотели поскорее вернуться в палатки и лечь спать. Фу Вэйян всё ещё думал, не снять ли куртку, чтобы подложить её под подушку, когда зашёл внутрь и увидел, что на его месте аккуратно сложены две подушки, что, казалось, обеспечивало достаточную толщину.

Кто это сделал?

Он резко обернулся, чтобы посмотреть, у кого не хватает подушки.

Бай Мэнлэй и Фань Таньи уже лежали на своих местах, ворча:

— Надо было оставить перья, когда чистили курицу, кто бы мог подумать, что Университет Цин такой жмот, подушки такие тонкие!

— Это ты чистил курицу?

— Нет, но я мариновал ножки и крылышки.

— ...

Фань Тань, закончив болтать, повернулся к Цзян Сюйханю, который сидел с прямой спиной, играя на телефоне. Из-за своего высокого роста и длинных ног он вежливо отодвинулся, оставив Фу Вэйяну много места.

Фу Вэйян обошёл его и взглянул назад. На месте, где обычно лежала подушка, была лишь куртка, очевидно, что лишняя подушка была его.

Фу Вэйян снял обувь и подошёл к своему месту, только присел, как Фань Тань спросил Цзян Сюйханя:

— Братан, у тебя есть большая мягкая подушка?

В представлении Фань Тань младший брат был богатым наследником, и его семья наверняка позаботилась обо всём.

Цзян Сюйхань, отвлекаясь, ответил, не замечая, что Фу Вэйян тоже смотрит на него:

— Мы выехали вместе, если у тебя чего-то нет, откуда у меня?

— Не может быть, ты же единственный наследник семьи Цзян, у вас же огромное состояние. Разве твои родители не балуют тебя? — Фань Тань искренне не понимал, его семья была лишь среднего достатка, и жизнь богачей он видел только в сериалах. — Я думал, твои родители дарят тебе только Patek Philippe, пьют только Remy Martin, а проценты с твоего годового карманного денег хватит, чтобы купить квартиру в центре города.

<http://bllate.org/book/16295/1468836>